

"Не знаю, что хоть что-то облегчит это", - ответила Селена и постаралась сдержать презрение, которое она испытывала к этой женщине, когда говорила это.

"Подойди к огню, дитя", - позвала она.

На ближайшем к огню столе стояла небольшая чаша с жемчужно-белым балансом. Сбоку от нее свисала ткань, которую Мелисандра взяла в руки и окунула в воду внутри чаши. Медленно роза поднялась, и Селене сразу стало теплее от этого зрелища. С тех пор как она оказалась здесь, она чувствовала только холод.

Селена встала перед камином и позволила Мелисандре расстегнуть завязки своего платья. Ей не нравилось делить этот момент с женщиной, которую она поклялась ненавидеть. Но в то же время сейчас она чувствовала себя более комфортно, чем в тот вечер с собственной матерью. Платье легко снялось, и Мелисандра крепко держала его, побуждая Селену выйти из него, затем последовал ее халат.

Нагота всегда казалась ей чуждой. Селена наслаждалась теплом, которое давало платье, и очень редко оказывалась обнаженной в чьем-либо присутствии, даже в своем собственном. Ее служанка была, пожалуй, единственной, кто видел ее без одежды с тех пор, как она была младенцем. Но Мелисандру, казалось, не беспокоила ее голая кожа, как и ужасный шрам на спине Селены.

Селена скрестила руки на груди, когда Мелисандра поднесла ткань к ее спине, и горячая вода успокоила озноб, поднявшийся по ее плоти. Запах был успокаивающим, что-то вроде духов или масел, которые сопровождали ткань. Она не стала спрашивать, что это такое.

"Тебе не нужно быть скромной со мной, дитя. В моей культуре мы очень привыкли к обнаженному телу", - сообщила она ей, но Селена не убрала руки с места.

"В нашей культуре это не так", - напомнила она женщине, которая лишь тихонько рассмеялась.

"Ты боишься своего тела?" - спросила Мелисандра. "Или это твой шрам?" Селена заметно напряглась. "Прошу прощения, я никогда не была мастером тонкости".

"Это уродливый шрам", - прошептала Селена. "Мама велела мне скрывать его, чтобы не вызывать отвращения у моих женихов. Я не могу не согласиться с ней".

Это была неровная складка, которая шла от ее лопаток вниз к середине спины. Она лишь несколько раз осмеливалась взглянуть на нее в зазеркалье, ужасаясь ее уродству. Она не знала, была ли альтернатива лучше. По крайней мере, теперь на ней не было клейма, которое многие считали нечистым.

Ширин повезло меньше. Спину можно было спрятать под сменными платьями и мантиями.

Лицо было первым, на что обращали внимание. И она ненавидела, что ее сестра вынуждена носить его, в то время как она могла прятать свое. Ее мать пыталась исправить ситуацию, дала мастеру разрешение поэкспериментировать над Селеной, пока ее отец был в отъезде. В результате его пришлось вырезать.

"Ты недооцениваешь свою красоту, Селена", - сказала ей Мелисандра, повернув ее к зазеркалью в углу комнаты. "Владыка Света не считает тщеславием ценить свои творения". Селена предпочла не закатывать глаза на замечание женщины, но и отвечать не стала.

Селена в основном избегала собственного отражения. Она отвергала тщеславие при любой возможности. Но когда Мелисандра откинула свои темные волосы на плечи, заставив Селену взглянуть на свою обнаженную плоть с головы до ног, стало ясно, что ее юная фигура может быть достаточно привлекательной, чтобы удовлетворить ее мужа. Конечно, гораздо лучше, чем те слухи, которые он наверняка слышал.

Ее грудь была не очень большой, отметила она, возможно, достаточной для того, чтобы заполнить каждую из ее рук, если бы она была из тех женщин, которые проверяют. Но ее бедра были достаточно широкими, изящно изгибаясь от талии, - качество, которое мужчины часто жаждали видеть в своих женах как признак того, что она созрела для рождения наследников. Она старалась, чтобы ее взгляд не задерживался слишком долго, пока женщина заканчивала мыть ее и начинала заплетать волосы на висках.

Узлы в животе были мучительны и тянули ее с каждым мгновением. Она подняла взгляд на Мелисандру, которая действительно была потрясающе красива. Она видела, как ее отец смотрел на нее, почти как будто поклонялся ей, и хотя эта мысль возмущала ее, Селена задалась вопросом, может ли она что-то почерпнуть из разума такой женщины, как она. Ее мать практически не помогала ей в этом вопросе. И хотя ей не нравилась Мелисандра, было очевидно, что эта женщина не тратит время на осмотрительность.

"Каково это?" - промурлыкала Селена, прежде чем успела передумать. "- Чтобы... спать с мужчиной?" Руки Мелисандры замерли, когда она взглянула на лицо Селены в отражении. Затем она потянулась за тонким шелковым халатом, висящим над перегородкой для переодевания, и протянула его перед собой, жестом попросив Селену поднять руки.

"Разве это не тот разговор, который твоя мать могла бы с тобой обсудить?" - спросила она, и Селена уже пожалела, что спросила. Тон Мелисандры был триумфальным, как будто она могла предложить настолько ценную информацию, что Селена отложит свое недовольство надолго, чтобы найти ее.

Она позволила ночной рубашке упасть через голову и слегка свеситься с плеча.